

Путешествіе съ учениками Череповецкаго городского училища въ Бѣлозерскій край.

1899—1900 учебный годъ мы закончили путешествіемъ съ учениками изъ г. Череповца въ Леушинскій женскій монастырь, куда пришлось 60 верстъ ѣхать на пароходѣ и 12 верстъ идти пѣшкомъ. Путешествіе было предпринято съ учениками 3-хъ старшихъ отдѣленій, между 2 и 5 іюня. Это былъ первый нашъ опытъ путешествія съ учениками. Не смотря на проливные дожди, которыми такъ была бо-

гата весна 1900 года, и холодную погоду, путешествіемъ ученики остались весьма довольны.

Ободренные успѣхомъ перваго маленькаго путешествія, въ прошломъ году, мы задумали предпринять путешествіе на болѣе далекое разстояніе и на болѣе продолжительное время. Мѣстомъ путешествія избрали слѣдующія мѣстности Бѣлозерскаго края: Горицы, Кирилловъ, Бѣлозерскъ и монастырь Нила Сорскаго. Въ путешествіе предположено было отправиться сряду послѣ годоваго акта (30 мая), чтобы посѣтить на акты въ Кирилловское (1 іюня) и Бѣлозерское (3 іюня) городскія училища. Какъ предположили, такъ и устроилось.

30 мая въ 3 часа для ученики 3-хъ старшихъ отдѣленій съ мѣшками и котомками съ запасомъ провизіи собрались въ училище, откуда и направились на пароходъ. По разнымъ причинамъ не могли принять участія въ путешествіи 6 учениковъ. Участіе въ путешествіи приняли 34 ученика; инспекторъ и два учителя училища.

Пассажировъ на пароходѣ было очень много: не оказалось ни одного свободнаго мѣста, и въ конторѣ насъ стали просить отложить нашу поѣздку. Такъ какъ это для насъ было, конечно, неудобно, то мы согласились ѣхать „безъ мѣстъ“. Въ 4 часа выѣхали изъ Череповца. Ученики размѣстились на трапѣ и чувствовали себя прекрасно, въ особенности за чайкомъ. Ровные однообразные берега Шексны на далекое разстояніе отъ Череповца не представляютъ ничего интереснаго; мелкія деревушки, поля да мелкій кустарникъ,—и больше ничего. На досугѣ ученики занялись записью и подсчитываніемъ встрѣчныхъ и обгоняемыхъ пароходовъ и лодокъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали увидѣти знаменитые Шексинскіе шлюзы, но до нихъ еще было далеко. Наступила ночь; началъ накрапывать дождикъ, который потомъ разошелся и испортилъ все хорошее настроеніе у учениковъ, такъ какъ отъ холода и дождя пришлось спуститься съ трапа на палубу, гдѣ пассажировъ было—какъ сельдей въ бочкѣ: не только прилечь, но и присѣсть было негдѣ. Такъ многіе ученики и провели всю ночь на ногахъ. Поснатъ удалось очень немногимъ и самое короткое время. Ночью группами, по 8 человекъ, спускались въ машинное отдѣленіе, гдѣ осматривали устройство и дѣйствія паровой машины. Въ 12 часовъ проѣхали первыи шлюзъ въ Черной Грядѣ. Было темно, что мѣшало осмотру.

Не смотря на проведенную ночь безъ сна, утромъ слѣдующаго дня ученики чувствовали себя бодро, въ особенности послѣ подкрѣпленнаго чаемъ и содержимымъ изъ мѣшковъ и котомокъ, размѣры которыхъ быстро убывали. Къ тому-же хорошо удалось осмотрѣть два шлюза въ Ниловицахъ и Топорнѣ. Шексинскіе шлюзы открыты 15 іюня 1896 года. Они по длинѣ ($\frac{1}{3}$ вер.), самые значительные всей землѣ. Отъ послѣдняго шлюза начинается каналъ Алексан. Виртембергскаго, въ которомъ былъ виденъ деревянный шлюзъ. Мѣ

ность здѣсь очень холмиста. Холмы, овраги, хвойные лѣса, частыя села и деревни придаютъ довольно живописный видъ берегамъ Шексны; но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя становится все порожистѣе и порожистѣе; большіе камни высовываютъ свои маковки изъ воды; вода быстро стремится впередъ, кружась около камней. Вотъ и самый большой порогъ Шексны Иванова Голова. Парходамъ здѣсь трудно идти. Вмѣсто 4—5 лодокъ они тащатъ уже только по двѣ, а то и по одной. Нерѣдко вмѣсто парохода зачаливаютъ лодку люди и лошади и тащатъ черезъ всѣ пороги. Оказывается, что, не смотря на затраченные миллионы на улучшеніе Шексны и на устройство въ ней шлюзовъ, лодки не могутъ обойтись безъ людей и лошадей. Характерною особенностью здѣсь является то, что лодки тянутъ не мужчины, а женщины. Обиліе судовъ, вереницы лошадей и женщинъ въ ярко-пестрыхъ сарафанахъ и платкахъ, визгъ, смѣхъ, дубинушка, крики мужиковъ, управляющихъ судами,—все это придаетъ мѣстности значительное оживленіе. Солнце ярко освѣщало всю это своеобразную и, на первый взглядъ, веселую картину.

Когда все это исчезло изъ глазъ, когда ужъ не видно было этихъ женщинъ—бурлаковъ и не слышно неприятно-визгливой дубинушки, на душѣ стало тяжело и неприятно.

Но вотъ проѣхали. Звозскій перекопъ; изъ-за горъ выглянули верхушки куполовъ Горицкаго монастыря. Бинобль переходитъ изъ рукъ въ руки учениковъ; всѣмъ хотѣлось получше издали разглядѣть мѣстность и монастырь. Мѣстность дѣйствительно живописна. Парходъ подвалилъ къ пристани

Здѣсь конецъ нашему путешествію на этомъ пароходѣ. Мы рассчитывали въ Горицкій монастырь попасть къ обѣднѣ, но было уже 11 часовъ, и обѣдня кончилась. Не смотря на то, что здѣсь не ожидали такой массы посѣтителей, и мы не были у службы въ монастырѣ, намъ любезно предложили пообѣдать, на что мы съ радостью изъявили свое полное согласіе. Послѣ обѣда напились чаю и занялись осмотромъ монастыря.

Горицкій Воскресенскій монастырь принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ русскихъ монастырей по множеству связанныхъ съ нимъ историческихъ воспоминаній. Основанъ онъ въ 1544 году теткою Іоанна Грознаго, княгинею Ефросиніею Старицкою. Князьямъ Старицкимъ тогда принадлежалъ весь обширный Бѣлозерскій край. Ефросинія по волѣ Іоанна Грознаго постриглась подъ именемъ Евдокіи, вмѣстѣ со своею племянницею. Черезъ нѣсколько лѣтъ по волѣ того-же Грознаго царя обѣ княгини были утоплены въ Шекснѣ. Онѣ погребены противъ соборнаго алтаря. По мѣстнымъ преданіямъ долго жила въ Горицахъ въ заточеніи вдова Іоанна Грознаго, мать убитаго царевича Дмитрія Угличскаго, Марія Нагая, постриженная подъ именемъ Марфы. Въ соборѣ

имѣется придѣлъ во имя царевича, сохранившій до сихъ поръ свой прежній видъ. Впрочемъ, относительно мѣста заточенія Маріи Нагой существуетъ противорѣчіе мнѣній. По однимъ свѣдѣніямъ она была заточена въ Горицкій монастырь, а по другимъ въ Николо-Выксинскій монастырь Череповецкаго уѣзда. Въ Горицахъ-же нѣкоторое время жилъ юный Михаилъ Федоровичъ Романовъ, пока не переселился въ Костромской Ипатьевскій монастырь. Въ Горицы была сослана Мжедмитріемъ красавица Ксенія, дочь Годунова, а также бывшая невѣста Петра II княжна Долгорукая.

Осмотрѣвъ церкви и отслуживъ молебень, мы направились въ ризницу. Здѣсь осмотрѣли ризы и церковные сосуды; большинство изъ нихъ жертвованы лицами царскаго и княжескаго рода. Много пожертвованій связано съ именемъ Іоанна Грознаго. Послѣ ризницы побывали въ мастерскихъ. Въ одномъ отдѣленіи сестры занимаются вышиваніемъ церковной утвари различными узорами и рисунками, а въ другомъ рисуютъ масляными красками иконы, копируя ихъ съ образцовъ. Хотя горицкія монахини и славятся рукодѣліемъ, но, на нашъ взглядъ, это дѣло лучше поставлено въ Леушинскомъ женскомъ монастырѣ, Череповецкаго уѣзда, въ которомъ мы были въ прошломъ году. Затѣмъ побывали въ сапожной мастерской, гдѣ сестры шьютъ простую крестьянскую обувь (сапоги, ботинки, башмаки) для своихъ потребностей. Въ заключеніи осмотрѣли водопроводъ, нѣчто въ родѣ артезіанскаго колодца. Вода проведена изъ ключа, лежащаго на возвышеніи въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ монастыря. Въ монастырѣ же она бьетъ въ видѣ фонтана. Для пользованія его устроена труба, изъ которой вода и вытекаетъ на двѣ стороны. Надъ этимъ мѣстомъ поставлена часовенка.

Около 5 часовъ вечера мы вышли изъ монастыря, направившись въ Кириловъ пѣшеходною тропею чрезъ гору Мауру. Съ Мауры взорамъ нашимъ открылся обширный и прекрасный видъ: съ одной стороны Горицкій монастырь и долина Шексны, прихотливо извивающейся среди лѣсовъ и луговъ; съ другой городъ Кириловъ и Кирило Бѣлозерскій монастырь съ высокими бѣлокаменными стѣнами, поднимающимися какъ бы изъ водъ Сиверскаго озера, кругомъ холмы и озера, соединяющіеся лентами каналовъ и рѣкъ. Долго мы любовались видомъ, и такъ, и въ бинокль, не хотѣлось даже уходить отсюда. Весьма пожалѣли, что не имѣли съ собою фотографическаго аппарата. По преданію съ Мауры преподобный Кирилъ избралъ мѣсто, по внушенію Богоматери, для своей обители. На вершинѣ горы лежитъ большой камень, на которомъ имѣется отпечатокъ, похожій на слѣдъ человѣческій. Народное преданіе признаетъ это за слѣдъ ноги св. Кирила. Раньше этотъ камень лежалъ открытымъ, а теперь надъ нимъ поставлена часовня.

Отдохнувъ и еще разъ полюбовавшись мѣстностью, спустились, наконецъ, съ горы и вышли на торную дорогу. Встрѣчные люди весьма

удивлялись нашему шествію и не доумѣвали, кто мы, куда и зачѣмъ идемъ; нѣкоторыя женщины обращались съ вопросомъ къ ученикамъ: „куда васъ, баженые, погнали то“? Такъ какъ день былъ жаркій, то, добравшись до Сиверскаго озера, многіе изъ учениковъ выкупились въ немъ. Въ 8-мъ часу мы были уже въ Кириловскомъ городскомъ училищѣ. Въ этотъ же день успѣли сходить въ Кузьминку, лежащую на пересѣченіи Череповецкаго почтоваго тракта съ каналомъ Александра Виртембергскаго. Здѣсь осмотрѣли мостъ черезъ каналъ и шлюзы. Оттуда поспѣшили на ночлегъ; для этой цѣли намъ были отведены два класса, въ которые натащили соломы.

Утромъ 1-го іюня мы направились въ монастырь, гдѣ отстояли обѣдно и отслужили молебенъ. Въ часъ дня присутствовали на молебнѣ и актѣ въ городскомъ училищѣ. Почетный смотритель училища угостилъ всѣхъ учащихся, не исключая и нашихъ, гостинцами. Ученики разныхъ училищъ сначала нѣсколько дичились другъ друга. Для сближенія ихъ Кириловскимъ ученикамъ V и VI отд. было предложено вмѣстѣ съ нами пойти осматривать монастырь, а VI отд. (окончившимъ курсъ) кромѣ того было предложено отправиться вмѣстѣ съ нами въ дальнѣйшее путешествіе. На то и на другое они согласились съ радостью. Въ 2 часа мы пообѣдали въ монастырѣ, а потомъ и занялись осмотромъ его.

Кирило-Бѣлозерскій монастырь есть еще болѣе замѣчательный памятникъ русской старины, чѣмъ Горицкій монастырь. Онъ основанъ въ 1397 году преподобнымъ Кириломъ, пришедшимъ изъ Московскаго Симонова монастыря, вмѣстѣ съ инокомъ Феранонтомъ, оснававшимъ знаменитый въ исторіи, нынѣ упраздненный, Феранонтовъ монастырь, въ 15 верстѣхъ отъ Кириловскаго монастыря. Въ свое время Кириловскій монастырь служилъ крѣпостью. Стѣны его имѣютъ 716 саж. въ окружности, 16 арш. вышины и 9 арш. толщины. По угламъ стѣнъ устроены разной формы и вышины башни со страшными каменными мѣшками, въ которыхъ томились присылаемые въ монастырь узники. Особую часть монастыря составляетъ такъ называемый Ивановскій монастырь. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе двѣ часовенки, хранящіяся теперь подъ каменными навѣсами. Одна изъ этихъ часовенокъ, по преданію, срублена самимъ преподобнымъ, когда онъ поселился здѣсь. Такимъ образомъ она представляетъ тотъ зародышъ, изъ котораго потомъ выросъ знаменитый монастырь. Вторая часовенка, по преданію, представляетъ позднѣйшую келью преподобнаго, поставленную надъ земляною, въ которой онъ первоначально жилъ. Въ собственно Бѣлозерской обители главною церковью служитъ Успенскій соборъ, соединенный съ пятью другими церквами. Мощи преподобнаго покоятся въ серебряной ракъ въ особой церкви, примыкающей къ собору съ южной стороны.

Съ Кирило-Бѣлозерскимъ монастыремъ связаны имена нѣсколькихъ святыхъ мужей, вышедшихъ отсюда, а также имена царей, князей, именитыхъ бояръ и другихъ историческихъ лицъ. Здѣсь въ монастырѣ былъ на богомольи въ 1529 г. Василий III со своею супругою Еленою изъ рода Глинскихъ, чтобы испросить себѣ сына. Послѣ этого у него родился сынъ Иоаннъ, прозванный впоследствии Грознымъ. Василий въ память этого построилъ здѣсь двѣ церкви съ четырьмя престолами, а умирая постригся въ схимники Кириловской обители, подъ именемъ Варлама. Иоаннъ Грозный четыре раза посѣтилъ обитель и скончался также схимникомъ ея, принявъ имя Ионы. Кромѣ того здѣсь имъ построена церковь надъ святыми воротами во имя св. Иоанна Лѣствичника и Федора Стратилата, именами коихъ были названы два его сына. Въ 1722 году монастырь посѣтилъ проездомъ Петръ Великій, а черезъ мѣсяць его супруга. Въ монастырѣ находится гробница князей Воротынскихъ и Телятевскихъ и бояръ Шереметевыхъ, обогатившихъ его своими жертвами. Многие изъ нихъ приняли здѣсь схиму въ эпоху грозныхъ казней Иоанна. Здѣсь жилъ въ заточеніи священно-инокъ Спиридонъ, бывший попъ Сильвестръ, авторъ Домостроя и знаменитый совѣтникъ Иоанна. Здѣсь же жилъ нѣкоторое время въ заточеніи, переведенный изъ Ферапонтова монастыря, патриархъ Никонъ. Полуразрушенная келья его до сихъ поръ сохранилась. Здѣсь доживалъ свою жизнь на покоѣ епископъ Пензенскій Амросій, уроженецъ с. Чуди, Череповецкаго уѣзда, интересныя свѣдѣнія о жизни котораго помѣщены въ Русской Старинѣ. *) Онъ похороненъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и можно видѣть надгробную плиту.

Осмотрѣвъ церкви снаружи и изнутри мы направились въ ризницу и «арсеналь». Ризница весьма богата драгоценными—облаченіями и церковной утварью, пожертвованными князьями и боярами; но особенное вниманіе привлекаютъ здѣсь не драгоценности, а предметы съ которыми связано имя преподобнаго основателя монастыря. Здѣсь хранятся крашенинныя ризы и подризникъ его, деревянные церковныя сосуды, употреблявшіеся имъ при богослуженіи, его овчинный тулупъ, шапка, котомка, кожаный поясъ и костыль, а также святцы, писанныя на пергаментѣ его рукой. Здѣсь же хранится кресло патриарха Никона. Вообще въ ризницѣ можно видѣть много интереснаго. Совѣтъ не то, представляетъ изъ себя „арсеналь“. Этимъ громкимъ именемъ называется обширный, почти совершенно пустой чердакъ. Нѣсколько сохранившихся оружій ничего особеннаго не представляютъ. Все, что когда-то было здѣсь интереснаго, увезено по разнымъ музеямъ древностей: между прочимъ въ Новгородскій музей древностей. Въ заключеніе слезили на колокольню, которая славится своимъ колоколомъ, имѣ-

*) См. Рвс. Ст. 1883 г. июль — „Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій 1778—1827“. Очеркъ состав. Д. Д. Демидовъ“

щимъ вѣсу болѣе 1000 пудовъ. Полюбоваться на Сиверское озеро и окрестность однако не пришлось вслѣдствіе сильной бури, бывшей въ это время.

Общее впечатлѣніе отъ осмотра монастыря получилось такое, что онъ изъ себя представляетъ отживающую свой вѣкъ древность. Здѣсь, кромѣ исторической древности нѣтъ ничего интереснаго. Здѣсь нѣтъ какихъ либо мастерскихъ, не видно никакого хозяйства: ни сада, ни огорода, ни поля; вся свободная монастырская поляна поросла дикою травой. Что имѣется, то все рушится: стѣны во многихъ мѣстахъ потрескались и угрожаютъ паденіемъ, такъ что намъ не позволили пройти по галлерей ихъ; внутри башенъ всѣ лѣстницы и ходы совершенно разрушились, многія зданія также рушатся, какъ напр. Никоновская келья. Во время бури ходить здѣсь страшно: того и гляди что нибудь оторвется и упадетъ, или что-нибудь рухнетъ.

Осмотромъ мы остались очень довольны, а въ особенности ученики, которые впервые познакомились съ такимъ внушительнымъ памятникомъ историческаго прошлаго русской жизни. Общее наше довольство увеличивалось еще весьма радушнымъ пріемомъ, какой намъ оказалъ о. казначей монастыря и необыкновенной любезностью проводника нашего о. іеромонаха Антонія, снабдившаго насъ цѣлымъ ворохомъ картинъ и книгъ о монастырѣ.

Остальную часть дня было представлено ученикамъ употребить на осмотръ города Кирилова. На помощь намъ пришли Кириловскіе ученики, съ которыми къ этому времени они успѣли нѣсколько поосвоиться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Коровкинъ.

VI. Сельскохозяйственный отдѣлъ.

О Земскомъ страхованіи посѣвовъ отъ града.

Вопросъ о земскомъ страхованіи посѣвовъ отъ градобитій является, по нашему мнѣнію, настолько же существеннымъ и важнымъ, насколько важно для населенія страхованіе отъ огня, уже введенное земскими учрежденіями, и страхованіе скота отъ различнаго рода падежей. Собственно имущество русскаго крестьянина, можно раздѣлить на три части. Первая: домашнее имущество—сельскохозяйственныя и жилища постройки; вторая—скотъ и сельскохозяйственныя машины и

Мы твердо увѣрены, что если бы намѣченная программа была осуществлена, многіе мѣстные землевладѣльцы отозвались бы на нее, по мѣрѣ своихъ силъ, поспособствовали бы ея проведенію въ жизни деревни, какъ полезную для всѣхъ мѣру.

А. Зноско-Боровскій.

Путешествіе съ учениками Череповецкаго городского училища въ Бѣлозерскій край.

(Продолженіе).

Городъ Кириловъ не представляетъ ничего примѣчательнаго. Характерною его особенностью является обиліе въ немъ и около него озеръ какъ, напримѣръ: Бабье, долгое Сиверское; послѣднее имѣетъ 5 верстъ длины и входитъ въ систему Александра Виртембергскаго. Всѣ они соединены между собою протоками. Самый городъ между озерами сырыми лугами разбросанъ кучками, которыя носятъ особыя характерныя клички: Обшара, Копань, Бутырки, Парашки. Среди города обширныхъ, ничѣмъ не занятыхъ луговинахъ въ лѣтнее время горожане занимаются сѣнокосомъ. Удаленный отъ водныхъ путей, Кириловъ обновался и держится благодаря монастырю, который вмѣстѣ съ Сиверскимъ озеромъ придаетъ ему и нѣкоторую красоту.

Достаточно таки поумаявшись въ этотъ день, вечеромъ мы отжили въ монастырѣ и рано легли спать, такъ какъ на другой день рано утромъ предстояло отправиться въ обратный путь въ Горицы.

2-го іюня въ 7 час. утра распростились съ Кириловымъ и монастыремъ. Съ нами направились 8 учениковъ Кириловскаго городского училища со своимъ инспекторомъ. Дорога была уже знакома, потому ученики занялись пѣніемъ пѣсенъ, перебравъ весь имѣющійся запасъ ихъ. Въ разговорахъ да въ пѣніи незамѣтно приблизились къ Маурѣ. Здѣсь не могли не остановиться, чтобы не полюбоваться ей разъ на окрестность.

Въ 12-мъ часу пришелъ пароходъ изъ Череповца, и мы отправились въ дальнѣйшій путь. Въ 4 часа прибыли на Чайку. Этимъ именемъ наз. мѣстность на Шекснѣ, отъ которой начинается Бѣлозерскій обводный каналъ.

Бѣлозерскій каналъ устроенъ для обхода бурнаго и мелководнаго Бѣлаго озера. Онъ имѣетъ длины 63 версты; до Бѣлозерскаго озера оставалось проѣхать по каналу 18 верстъ. На берегу при началѣ канала возвышается чугунный монументъ, на которомъ съ одной стороны

написано: „Бѣлозерскій каналъ сооруженъ повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича въ 1846 г.“, а на другой: „Каналъ сей сооруженъ въ управленіе путями сообщенія и публичными зданіями Генералъ-Адъютанта Графа Клейнмихеля“. Въ народѣ поется пѣсня про то, какъ

Всколебались небеса,
Прорубались лѣса;
Какъ отъ Чайки, отъ рѣки,
Отъ зеленого лужка,
Шехонскаго бережка,
Полѣвѣ Крохина
И Каргулина села
Оставляли рукава,—
Тутъ канава пролегла.

Далѣе воспѣвается, «графъ Клейнмихинъ» какъ онъ

На трешкотѣ проѣзжалъ,
Всю канаву обновлялъ.

По каналу ходитъ маленькій Милютинскій нароходикъ „Марусенька“, на которомъ и возятъ пассажировъ, а товаръ возятъ на трешкотѣ. Послѣдній представляетъ изъ себя широкую лодку, которую зачаливаютъ одна или двѣ лошади и тащатъ по каналу. Прежде пароходы совсѣмъ не допускались въ каналъ; пассажиры возились на томъ-же трешкотѣ; на немъ и до сихъ поръ имѣются «классы». Трудно представить себѣ болѣе скучное плаваніе, чѣмъ на этой архаической посудинѣ, идущей по 3—4 версты въ часъ. Прямой каналъ кажется безконечнымъ. И вотъ намъ судьба готовила испытать удовольствіе плаванія на этомъ трешкотѣ, такъ какъ на пароходѣ «Марусенька» мы не могли помѣститься. Впрочемъ намъ, какъ путешествующимъ съ цѣлью наблюденія, и это путешествіе слѣдовало испытать.

Въ 7-мъ часу отплыли съ Чайки. Трешкотъ подвигался совершенно по черепашьи. Къ тому-же то и дѣло дорогу загораживали суда, заворачивавшіяся поперекъ канала. Сначала все это интересовало учениковъ, но потомъ наскучило. Разговоры всѣ также исчерпались. Открывшееся изъ за лѣсу Бѣлое озеро на нѣкоторое время заняло вниманіе всѣхъ. Большинство учениковъ до сихъ поръ не видывало никакихъ озеръ, а потому такое величественное озеро, у котораго береговъ не видно, произвело сильное впечатлѣніе. Не ускользнуло отъ вниманія и то явленіе, что уровень воды въ озерѣ кажется не горизонтальнымъ, а поднимающимся. Старшіе ученики припомнили, что говорилось на урокахъ рисованія о законахъ перспективы, и только теперь стало имъ ясно то, что весьма трудно давалось въ классѣ. Но насмотрѣлись и на озеро, а Бѣлозерска все еще не было видно. Запѣли пѣсни и снова перебрали весь репертуаръ. Стало уже темнѣть, и за темнотой не было видно Бѣлозерска,

хотя и были недалеко отъ него. Оставалось недолго еще потомиться. Но вотъ путь оказался закрытымъ завернувшимся поперекъ капала судномъ. Снова вышла продолжительная пауза. Терпѣнію нашему былъ положенъ конецъ. Къ тому-же ночной холодъ давалъ себя чувствовать. Мы попросили высадить насъ на берегъ и отправились въ Бѣлозерскъ пѣшкомъ, куда и прибыли въ 11^{1/2} час. ночи. Такъ путь въ 18 верстъ совершали болѣе 5 часовъ. Вотъ оно плаваніе на трешкотѣ!

Бѣлозерскъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи: онъ современенъ Новгороду. На своемъ настоящемъ мѣстѣ онъ, впрочемъ, стоитъ только съ 1489 года. Первоначально Бѣлозерскъ находился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нынѣшняго мѣста, при устьѣ Шексны, около пасада Крохина. На новое мѣсто Бѣлозерскъ переведенъ послѣ моровой язвы („черной смерти“), отъ которой въ древнемъ Бѣлозерскѣ вымерло все населеніе, не осталось въ живыхъ ни одного человѣка. Тяжелымъ годомъ для Бѣлозерска былъ также 1613 годъ. Въ этотъ годъ также свирѣпствовала моровая язва. Отъ нея да отъ набѣговъ литовскихъ погибло множество жителей; оставшіеся разбѣжались. Бывшій деревянный соборный храмъ былъ сожженъ. Впослѣдствіи построили каменный соборъ и для большей безопасности внутри земляного вала.

На Бѣлозерской пристани насъ встрѣтилъ учитель городского училища, который и объявилъ намъ къ величайшей нашей радости, что намъ приготовленъ обѣдъ, обратившійся въ ужинъ, въ городской столовой и ночлегъ въ городскомъ училищѣ. Такъ какъ въ этотъ день мы только попили чаю въ Горицахъ, то понятно, какое впечатленіе произвело на насъ извѣстіе, что насъ ждетъ горячій ужинъ.

5 іюня въ воскресенье послѣ утренняго чая ходили въ соборъ къ обѣднѣ. Соборъ помѣщается внутри городского вала. Внутренность собора имѣетъ своеобразный видъ. Своды храма поддерживаются четырьмя большими четырехгранными колоннами, впереди которыхъ находятся особаго устройства возвышенныя мѣста для чтецовъ и пѣвцовъ. Оригинальную особенность иконостаса составляютъ статуи святыхъ. На самомъ верху иконостаса подъ куполомъ высится большая раскрашенная деревянная фигура Спасителя и семь огромныхъ деревянныхъ свѣтильниковъ. Ниже, надъ самыми царскими вратами имѣются нѣсколько меньшихъ размѣровъ фигуры Спасителя и евангелистовъ. Въ самомъ низу, предъ царскими вратами на тумбахъ стоятъ фигуры въ ростъ человѣка Моисея и Аарона, а впереди ихъ, ближе къ молящимся, фигуры двухъ ангеловъ, изъ которыхъ одинъ держитъ въ рукахъ пальмовую вѣтвь и стрѣлу, а другой такую же вѣтвь и кругъ. Этотъ иконостасъ сильно напоминаетъ католическіе приемы искусства. Говорятъ, одинъ изъ архіепископовъ, бывшихъ здѣсь, нашелъ неудобнымъ присутствіе статуй въ православномъ храмѣ и сдѣлалъ распоряженіе ихъ убрать; но бѣлозеры сильно запротестовали противъ такого распоряженія владыки; мѣстное

духовенство поддержало сторону прихожанъ и статуи остались на своихъ мѣстахъ.

Послѣ обѣдни предполагали принять участіе въ крестномъ ходѣ, совершаемомъ въ этотъ день вокругъ города, но дождь помѣшалъ этому. Осмотрѣли только земляной валъ, сооруженный въ XV столѣтіи для защиты города отъ вторженія непріятелей. Онъ имѣетъ около 4 саж. вышины и болѣе версты въ окружности. До 1758 г. на валу еще стояли деревянные стѣны съ башнями. Вокругъ вала находится ровъ. Внутри вала находятся двѣ соборныя церкви и вновь выстроенное большое каменное зданіе духовнаго училища. Отъ всѣхъ этихъ зданій изъ города, изъ за вала видны только крыши. Здѣсь же въ валу помѣщаются городская столовая, въ которой мы обѣдали и ужинали. Валъ составляетъ главную достопримѣчательность Бѣлозерска, который съ вала виденъ весь какъ на ладони. Валъ есть и самое любимое мѣсто для прогулокъ горожанъ. Есть, правда въ Бѣлозерскѣ бульваръ и садъ, въ которомъ даже играютъ три музыканта, но все это имѣетъ очень жалкій видъ. Бѣлозерскъ, какъ древній городъ, необыкновенно богатъ церквями: въ немъ 14 церквей на 6 тысячъ жителей.

Дождь однако все напрыскивалъ да напрыскивалъ и разстроилъ нѣкоторые наши планы. Предполагали снять фотографическій снимокъ съ группы учениковъ и учителей трехъ училищъ, во главѣ съ директоромъ народныхъ училищъ, который въ это время находился въ Бѣлозерскѣ на учительскихъ курсахъ, но изъ за дождя пришлось отложить эту мысль. Годовой актъ въ городскомъ училищѣ, назначенный на 3 іюня, совершенъ былъ по причинѣ участія духовенства въ крестномъ ходѣ, наканунѣ, почему намъ на немъ быть не пришлось. Послѣ обѣда ученикамъ дана была свобода провести остальную часть дня по своему усмотрѣнію.

На слѣдующій день предстояло намъ отправиться въ обратный путь, но никому не хотѣлось ѣхать на трешкотѣ. Рѣшили, что лучше лѣшкомъ, чѣмъ на немъ. Но намъ пообѣщали свезти всѣхъ насъ на парходикѣ, такъ какъ изъ Бѣлозерска предвидѣлось пассажировъ немного.

4 іюня мы выѣхали изъ Бѣлозерска. Проводы вышли торжественные: на пристань проводить пришли директоръ народныхъ училищъ и весь учительскій персоналъ Бѣлозерскаго городского училища. Вообще Бѣлозерское городское училище приняло насъ въ высшей степени любезно и предупредительно. Поблагодаривъ за радушіе и гостепримство провожавшихъ и пригласивъ къ себѣ на слѣдующій годъ „отгачивать“ съ учениками, мы равно въ 12 час. тронулись на „Марусенкѣ“ обратно на Чайку, куда и прибыли около 2-хъ часовъ дня.

А. Коровкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

то время какъ французское масло держится свѣжимъ только 2—3 дня и поэтому сохраняется при помощи различныхъ искусственныхъ средствъ, масло этой кооперации держится свѣжимъ впродолженіе цѣлой недѣли, не нуждаясь въ особыхъ способахъ предохраненія. Это является непосредственнымъ результатомъ превосходнаго контроля, которымъ особенно отличается рассматриваемое общество. Каждое изъ 20 хозяйствъ доставляетъ еженедѣльно около 3000 фунтовъ масла. Цѣна его нѣсколько выше обыкновеннаго соленаго. Однако это общество не ограничивается только изложеннымъ. Онъ предоставляетъ также своимъ членамъ возможность уже на мѣстѣ привести доставленное масло въ болѣе лучшее состояніе, чѣмъ оно оказалось. Для этого въ домѣ существуетъ особое отдѣленіе, гдѣ масло подвергается нагрѣванію или охлажденію, смотря по надобности.

Данія страна мелкаго землевладѣнія и отчасти именно этимъ обстоятельствомъ объясняется такое широкое развитіе въ ней кооперативнаго (артельнаго) хозяйства. Но, разумѣется, не однимъ только этимъ, такъ какъ на свѣтѣ и кромѣ Даніи существуютъ страны съ мелкимъ землевладѣніемъ, гдѣ, однако, въ коопераціяхъ почти что не слышать...

Государство проявляетъ немалую заботливость о поддержаніи и развитіи молочнаго дѣла. Здѣсь можно указать на основанную въ 1888 году при королевскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ лабораторію для изслѣдованія молока, масла и кормовыхъ средствъ. Учрежденіе этой лабораторіи стоило около 120000 рублей на русскія деньги. Ежегодное содержаніе ея требуетъ 70000 рублей. Служащіе этой лабораторіи имѣютъ много фермъ къ своимъ услугамъ. Владѣльцы этихъ фермъ очень охотно предоставляютъ имъ производить всякаго рода опыты и наблюденія.

Н. А.

Путешествіе съ учениками Череповецкаго городского училища въ Бѣлозерскій край.

(Окончаніе).

Отъ Чайки предстояло намъ отправиться въ Нило-Сорскую пустынь. Хотя по прямой линіи она находится недалеко отъ Чайки, но идти приходилось въ обходъ 14 верстъ, изъ которыхъ 5—6 верстъ по бечевнику Шексны. Подкрѣпившись на Чайкѣ чайкомъ, оставивъ также здѣсь все лишнее, мы направились въ путь. Вслѣдствіе выпавшихъ наканунѣ дождей путь по бечевнику очень испортился: глинистая дорожная насыпь обратилась въ трудно проходимую грязь; стороной идти оказалось также не лучше, такъ какъ во многихъ мѣстахъ была по колѣ-

но вода. Въ одномъ мѣстѣ бечевникъ оказался совсѣмъ непроходимымъ, и мы вынуждены были свернуть въ сторону. Не мало мѣста исколесили по сырому лугу и всетаки начерпали въ сапоги воды. Не доходя около версты до села Огнемы, мы свернули съ бечевника на монастырскую дорогу, и всѣ непріятности пути оказались позади. Эта дорога, идущая большимъ лѣсомъ, представила только однѣ пріятности. По пути встрѣчалось весьма много видовъ травянистыхъ растений, не встрѣчающихся около Череповца. Но не имѣя съ собою ни опредѣлителя, ни приспособленія для засушки растений, намъ не пришлось воспользоваться ими. Вообще эта мѣстность оказалась весьма богата какъ количествомъ видовъ, растений, такъ и качествомъ ихъ. Необыкновенно хорошіе экземпляры растутъ желтоголовика, лютика, лапчатки, журавельника, гравилата, ландышей и пр. Но болѣе того оказалось совершенно незнакомыхъ растений. Въ собраніи различныхъ видовъ цвѣтовъ да букетовъ изъ нихъ незамѣтно приблизились къ обители.

Основатель монастыря, преподобный Нилъ, жилъ въ XV ст. и принялъ постригъ въ Кирилловскомъ монастырѣ; онъ былъ ученый богословъ, философъ и во многихъ отношеніяхъ весьма своеобразный по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ. Онъ имѣлъ особенный взглядъ на священное писаніе, отрицая слѣдное отношеніе къ буквѣ писанія; ни продолжительное служеніе, ни изнуреніе плоти, по его мнѣнію, не составляютъ заслуги. Онъ говорилъ: «безмѣрный постъ и пресыщеніе равнымъ образомъ предосудительны», или: «лучше съ разумомъ пить вино, чѣмъ пить глупо воду». Нилъ совершенно отвергалъ всякую роскошь въ чемъ бы то ни было, въ своихъ церквахъ онъ серебро и золото строго изгонялъ: „лучше бѣднымъ помогать, чѣмъ церкви украшать“, говаривалъ онъ. Онъ не допускалъ сборовъ и подавій для монастырей, отрицалъ право монастырей на земельныя владѣнія; на соборѣ въ 1503 году онъ сдѣлалъ предложеніе отобрать у монастырей всѣ недвижимыя имущества. Но здѣсь онъ встрѣтилъ сильнаго противника въ лицѣ Іосифа Волоцкаго, основателя Волоколамскаго монастыря. Эти два святыхъ мужа расходились во мнѣніяхъ по многимъ церковнымъ вопросамъ. Нилъ, напротивъ, противоположно Іосифу, прямо утверждалъ: „писанія многи, но не всѣ божественны суть“. Онъ не придавалъ никакого значенія внѣшнему благочестію, а признавалъ только внутренній духовный подвигъ, „внутреннее дѣланіе“, какъ онъ выражался; Іосифъ же училъ заботиться, „прежде о тѣлесномъ благообразіи, а потомъ о внутреннемъ храненіи“. Въ монастыряхъ Нилъ старался развитъ скитскій родъ житія, требуя, чтобы иноки все необходимое для себя добывали трудами рукъ своихъ. Онъ составилъ и свой уставъ скитскаго житія. Послѣдователи его были извѣстны подъ именемъ бѣлозерскихъ старцевъ. *)

*) Про Нила Сорскаго у Костомарова въ его „Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главѣйшихъ дѣятелей“—имѣется интересная статья „Преподобный Нилъ Сорскій и Вассіанъ, князь Патрикѣвъ“.

Обитель Нилова пріютилась среди лѣсовъ на совершенно ровномъ мѣстѣ, на берегу болотистой рѣчки Сорки. Ни церкви, ни стѣны, ничто не бросается въ глаза, все самое обыкновенное, самое скромное. Внутри монастыря чисто и уютно. Кельи монастырскія расположены вокругъ стѣны. Вообще по своему виду Ниловъ монастырь представляетъ совершенно противоположность Кирпловскому.

Не смотря на позднее наше прибытіе (9 час.), намъ предложень былъ ужинъ. Отецъ игуменъ предложилъ намъ также пропѣть обѣдню на слѣдующій день. Ужиномъ да слѣвкой къ обѣднѣ слѣдующаго дня закончили мы этотъ день странствованія.

На слѣдующій день (5 іюня) намъ пришлось встать въ 5 часовъ утра, чтобы успѣть произвести осмотръ монастыря до обѣдни. На осмотръ, впрочемъ, потребовалось времени немного. Побывали въ скитѣ, гдѣ живетъ схимникъ от. Иванъ, который и благословилъ всѣхъ насъ; посмотрѣли прудъ, который по преданію вырытъ самимъ основателемъ монастыря. Попутно осмотрѣли имѣющуюся въ монастырѣ водяную мельницу съ подливнымъ колесомъ.

Въ 8 часовъ пошли къ обѣднѣ. Одинъ изъ учениковъ прочиталъ часы, другой прочиталъ апостола, умѣющіе пѣть, подъ управленіемъ одного изъ учителей, пѣли на клиросѣ. Послѣ обѣдни отслужили молебенъ преодобному Нилу.

Пообѣдавъ въ послѣдній разъ въ монастырской трапезной, мы слѣшили отправиться въ обратный путь, чтобы придти на Чайку къ отходу парохода, такъ какъ въ этотъ же день мы должны были выѣхать съ Чайки въ Череповецъ.

Была мысль отъ Нила Сорскаго сходить въ село Ферапонтово, гдѣ былъ прежде Ферапонтовъ монастырь. Но 17-ти верстное разстояніе показалось непосильнымъ для нашихъ усталыхъ ногъ.

Въ 12 час. мы распростились съ этимъ тихимъ, мирнымъ, уединеннымъ уголкомъ, поблагодаривъ за радушіе и гостепримство отца игумена, который не приминувъ снабдить насъ книгами и картинами о монастырѣ. Интересное сопоставленіе: въ Кириловскомъ монастырѣ живетъ около 30 человекъ братіи, въ Ниловомъ 60, а въ Горницкомъ 500.

Обратная дорога до Чайки ничего особеннаго представлять не могла. День былъ жаркій и пока мы шли лѣсомъ, насъ преслѣдовали массы оводовъ и слѣпней. По бечевнику идти было уже лучше, такъ какъ за сутки дорога попросохла.

Забравъ въ чайной оставленныя вещи, въ 4 часа на томъ же пароходѣ, на которомъ выѣхали изъ Череповца, мы выѣхали съ Чайки въ Череповецъ. Пассажировъ было очень мало, почему удалось расположиться всѣмъ весьма удобно. Пришлось проѣхать еще разъ мимо Горницъ, гдѣ и распростились съ Кириловскими учениками. Весь обратный путь былъ уже знакомый для учениковъ. Въ Ниловицахъ вслѣд-

ствіе продолжительнаго стоянія парохода, удалось болѣе обстоятельно познакомиться съ устройствомъ плотины въ шлюзу.

6 іюня въ 8 час. утра благополучно прибыли въ Череновецъ. Такимъ образомъ все путешествіе продолжалось 8 дней, проѣхали и прошли всего 431 версту; изъ нихъ проѣхали на пароходѣ по Шекснѣ 352 версты, на маленькомъ пароходикѣ по каналу 18 верстъ, столько же верстъ на трешкотѣ и около 42 верстъ прошли пѣшкомъ.

Окончивъ описаніе нашего маленькаго путешествія, считаю не лишнимъ указать на то, какъ устроена была матеріальная часть его, такъ какъ весьма часто она служитъ тормазомъ устройства подобныхъ путешествій. Прежде всего, и, конечно, заблаговременно пришлось справиться съ городскими училищами Кириловскимъ и Бѣлозерскимъ по части отвода и устройства помѣщенія для начлега; пришлось снестись также съ архимандритомъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря по части дароваго пропитанія при монастырѣ, на что при большомъ числѣ посѣтителей не всегда можно рассчитывать. Затѣмъ ученикамъ, преднамѣченнымъ къ участию въ путешествіе предложено было сдѣлать посильные взносы въ общую кассу. Такимъ образомъ было собрано 15 р. 80 к. Взносы были отъ 25 к. до 2 р. Были и такіе ученики, которые ничего не могли внести. Проѣздъ на пароходѣ по р. Шекснѣ и по Бѣлозерскому каналу былъ предоставленъ пароходовладѣльцемъ И. А. Милутинымъ безплатный. Въ путь каждый ученикъ долженъ былъ взять съ собою състныхъ припасовъ изъ дому столько, чтобы хватило прокормиться, по крайней мѣрѣ, сутки, то есть до прибытія въ Кириловъ. Чай закупленъ былъ на общія средства, а сахару долженъ былъ взять каждый ученикъ въ достаточномъ количествѣ на все время путешествія. Въ монастыряхъ кормили насъ безплатно. Даже въ Горицкомъ монастырѣ, гдѣ не были предувѣдомлены о нашемъ посѣщеніи, въ день пріѣзда нашего изъ Череповца, намъ предложили обѣдъ, хотя мы и у церковной службы не были. Въ монастыряхъ же Кирило-Бѣлозерскомъ и Нило-Сорскомъ, которые были увѣдомлены о нашемъ посѣщеніи, намъ было оказано особенное вниманіе. Въ обоихъ этихъ монастыряхъ мы получили безплатно по обѣду и ужину; кромѣ того здѣсь снабдили насъ безплатно многими книгами и картинами. Самый большой расходъ на содержаніе предполагался въ Бѣлозерскѣ, гдѣ мы не могли рассчитывать на даровые обѣды и ужины. Но случилось такъ, что, сверхъ ожиданія, мы и здѣсь получили даровые обѣды и ужины. Бывшій въ это время въ Бѣлозерскѣ на педагогическихъ курсахъ директоръ народныхъ училищъ разрѣшилъ Бѣлозерскому городскому училищу израсходовать изъ специальныхъ средствъ 15 рублей на наше содержаніе въ Бѣлозерскѣ. Такимъ образомъ мы обѣдали въ народной столовой за счетъ Бѣлозерскаго городского училища. Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ условій вся